Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Остарбайтер фрау Мюллер

Эротический рассказ

— Вас зовут Георг? — С недоверием, посмотрев в симпатичное лицо русского военнопленного, спросила у него, фрау Грета Мюллер.

Она знала, что этот русский майор, он из интеллигентной профессорской семьи, в Красной Армии служил переводчиком, вот откуда у него такое прекрасное знание немецкого языка, а также безупречный берлинский диалект.

— Да, Георгий. Есть такой русский святой, Георгий Победоносец. — Он неожиданно усмехнулся и добавил: — «Самое интересное то, что моя фамилия тоже Победоносцев».

— Вы, Георг, совершенно не походите на русского, к тому же у Вас, безупречный немецкий язык.

— Вы, правы фрау Мюллер. Я, действительно не русский, даже скорее немец. Если бы в НКВД узнали, кого они направляют переводчиком на фронт, меня бы незамедлительно посадили в лагерь, или даже расстреляли. К счастью, мой отец оказался предусмотрительным человеком. Во время революции, он поменял документы, и из обрусевшего немца, бывшего ученого и профессора кафедры аэродинамики Иоганна фон Кесслера, незаметно превратился в русского инженера Ивана Ивановича Киселева. А фамилия Победоносцев, принадлежит моей маме. Вот она, русская.

— Я, сразу заподозрила, что Вы непростой человек герр Георг. Дворянскую кровь, никак не скроешь.

— К моему счастью, дорогая фрау Грета, не все так проницательны, как Вы, иначе бы я не имел несчастья разговаривать с Вами.

— Несчастья? Но, почему? Вы, немец, наконец, попали в родной фатерланд**.

— Нет, фрау Мюллер. Все же я, больше русский. Пока не попал в плен, я два года честно служил России, был офицером русской армии, переводчиком. Я, русский, по духу, по воспитанию, наконец. Мой отец, однажды сказал мне: — «Диктаторы приходят и уходят, а Россия, остается. Служи только ей».

— Но, почему? Ведь Вы немец, по происхождению.

— Верно, по крови, я немец, но рожден в России, поэтому должен честно ее защищать. Вы сами видите фрау Мюллер, русский народ победить невозможно. Немецкая армия отступает, ее силы стремительно тают, когда русские войска войдут в Берлин, война, наконец, завершится.

— Это, будет ужасным концом Германии.

— Нет, лично я, так не думаю. Германию, конечно же, можно победить, но уничтожать немцев, как нацию, никто не собирается. Как не бесчеловечны коммунисты, им не позволят просто так уничтожить немецкий народ. Да и русские солдаты, хоть и злы на немцев, за причиненное нашей стране горе, и варварские разрушения, тем не менее они отходчивы, очень мягки душой и сердцем. Поверьте мне, они не жаждут Вашей гибели.

— Но, наши войска еще в России, даже не в Польше, — понимая, что Георг прав все же, возразила, фрау Грета.

— Вы, помните, что наполеоновские войска были даже в Москве?

— Прекрасно помню. И что же?

— Значит, Вы также должны помнить, чем завершилась война между Наполеоном и Россией. Полным крахом французской армии. Такая же участь, в недалеком будущем ждет Ваши немецкие войска. Их перемолотят в русской мясорубке, обескровят, после чего полностью выбьют основные силы, а после того, без остановки погонят назад, в Германию. Повезет лишь тем, кто уцелеет, в этой бессмысленной бойне, безумно затеянной Вашим фюрером.
— Ох, герр Георг! Давайте, лучше прекратим этот ужасный разговор!
Пугливо озираясь вокруг, фрау Мюллер, низко склонилась к нему и прошептала: — «Такие речи Георг, сейчас очень опасны. Даже у стен, есть уши».
Георгий, усмехнулся.
— Как мне это знакомо, уважаемая фрау Грета. В России, тоже боятся откровенничать.
— Георг, давайте сменим тему.
— Хорошо, давайте. Скажите мне, фрау Грета, зачем Вы выпросили себе именно меня?
— Не конкретно Вас, а русского, хорошо знающего немецкий язык. Вас не хотели отпускать, но я поговорила с фрау Гиллельс, это жена начальника охраны лагеря, а она умолила мужа помочь мне. Франц Гиллельс, многим обязан моему покойному мужу, поэтому он не мог мне отказать. Он заверил меня, что подыщет мне достойную замену взятому на фронт садовнику Фрицу Вассерману.
— Но, я не садовник. Даже не знаком с названиями цветов, — нахмурился Георгий.
Фрау Грета, неожиданно смутилась.
— Вам не обязательно марать руки в земле. Какие сейчас цветы?
— Так, ради чего Вы взяли меня? Я, совершенно беспомощен в быту.
— Понимаете Георг, мне... не хватает... присутствия мужчины, запаха его сигарет, одеколона, но самое главное, звука Вашего имени.
— Как?! Неужели, Вашего мужа, также звали Георгом? — С изумлением, посмотрев на лицо молодой женщины, спросил пораженный подобным совпадением, майор.
Фрау Грета, согласно кивнула ему в ответ.
— Я, когда услышала Ваше имя, даже вздрогнула от неожиданности. Мне на миг почудилось, что мой любимый Георг, вернулся с того света. Мало того, что у Вас с ним одинаковые имена, Вы, ко всему прочему поразительно похожи на него. Да вот его портрет, убедитесь сами.
Открыв комод, женщина вынула настольную фотографию и дрожащей рукой протянула его Георгию. С него смотрел он сам, только лишь одетый в форму полковника рейхсвера.
— Да-а-а! Бывает же такое совпадение, — пораженно протянул он.
— Вот видите! Значит, мне это не показалось. Вы, разительно похожи на моего бедного мужа.
— Да, у нас с ним, почти одно лицо. Если бы мне сказали, что в Германии есть мой двойник, я бы не поверил. Сейчас, я понимаю, почему впервые увидев меня в концлагере, Ваш знакомый гауптман*** Вассерман, внезапно открыл рот от изумления. Я, даже подумал, в своем ли он уме? Мне кажется, он немного недолюбливал Вашего супруга, потому что издевался надо мной, с особым удовольствием.
— После чего, он послал Вас ко мне, — заключила, фрау Грета. — Возможно, это его месть за то доброе отношение, которое проявлял к нему, мой Георг. Он ошибся, только лишь в одном. Если он, таким способом хотел унизить меня, то наверняка просчитался. Мне приятно, что именно Вы будете жить у меня.
— Вот как?! Вам будет не больно иметь в моем лице напоминание о погибшем супруге? Ведь, насколько я понимаю, Вы любите его?

— Эта боль по его утрате, у меня уже притупилась. Благодаря Вам, мне будет казаться, что мой Георг продолжает... — она, на мгновение запнулась, но продолжила, — ... жить рядом со мной.
— Я, отлично понимаю Вас, фрау Грета.
— Георг, когда мы с Вами одни, называйте меня просто Грета или даже Гретхен. Мне будет приятно слышать это. Так меня называл мой Георг.
— Хорошо, Гретхен.
— О, Георг! Вы произносите мое имя, так же, как его произнес бы мой бедный Георг. С такой же непередаваемой словами теплотой.
— Это нетрудно это делать милая Гретхен. Вы действительно, прекрасная женщина.
Уставясь на него, молодая женщина ужасно побледнела.
— Что с Вами, Гретхен? Вам дурно?
— Да. Что-то голова кружится, — слабым голосом призналась она.
Шагнув к ней, он потрогал пальцами ее покрытый испариной лоб.
— Господи! Да Вы, больны! У Вас, жар! Вам нужно немедленно лечь в постель!
— Георг! Сейчас не время болеть. Мне действительно стало плохо, но у меня нет никаких лекарств, а аптека герра Мюнцера, давно закрыта. Недавно его забрали на фронт.
— В Вашем саду я видел ромашку лекарственную, а также еще кое-какие другие знакомые мне травы, которыми в детстве, моя бабушка лечила меня. Если Вы позволите, я схожу в сад, наберу трав и сварю Вам лекарственный настой.Это, очень действенное средство.
— Вот видите! А Вы, говорите, что совершенно не разбираетесь в растениях? — Слабо улыбнувшись, заметила, фрау Грета. Хорошо, Георг, делайте все, что находите нужным. Я, полностью в Вашей власти.
— Вы доверяете мне Гретхен?
— Конечно, доверяю Георг. Я полностью верю Вам. Мне кажется, Вы не способны причинить мне зло.
— Спасибо, милая Гретхен. Я, обязательно вылечу Вас.
Она проснулась в постели. Была еще очень слаба, но ее уже не тошнило, ее голова была ясной. Рядом с ней, спал... Георг. Не задумываясь о том, почему он лежит в ее постели, она приникла к нему.
— Георг?!
— Ты пришла в себя милая Гретхен?! — Открыв глаза, с нежной улыбкой справился он. — Значит, мое лекарство все же подействовало.
— Сколько я пролежала в постели? Мне кажется, очень долго.
— Неделю. Ты бредила, постоянно звала мужа, говорила ему, что идешь к нему, но я не пускал тебя. Поднимал твою горящую от жара голову и вливал в рот свой отвар. Ты выпивала его, затем снова успокаивалась.
— Я, звала не его, а тебя. Мне казалось, что это не он, а ты умер. Я хотела к тебе, а ты лежишь рядом со мной и обогреваешь своим теплом мое тело. Скажи, а кто ухаживал за мной? Ты понимаешь, о чем я говорю. Кто меня обмывал,... мой туалет, наконец?
— Все это делал я. Ведь ты была больна и беспомощна. Должен же кто-то заботиться о тебе.
— О, Георг! Значит, ты видел меня всю?
— Да, видел. Не волнуйся милая Гретхен. Ты, прекрасна!
— Мне, так стыдно перед тобой.

— Тебе нечего стесняться себя, Гретхен. Я, не был с тобой мужчиной, а всего лишь доктором. А доктора, не имеют пола. Неужели ты думаешь, что я дерзнул бы воспользоваться твоим беспомощным состоянием?
— Нет. Я, так не думала. Мне совестно, что ты видел мое тело, касался его.
— Оно, по-прежнему безупречно. Ты очень красивая женщина, Гретхен.
— Георг! Ты любишь меня?
— Да. Ты это хотела услышать от меня?
— Это. Если любишь, поцелуй меня так, как целовал прежде.
— Я, не помню, как мы с тобой целовались прежде, но постараюсь сделать это с той нежностью, которую сейчас испытываю к тебе.
Разомкнув руки, Гретхен расслабленно упала на подушку. Ее глаза были закрыты, а из-под век сплошным потоком сочились прозрачные слезы.
— Ты целуешь меня, точно так же, как он. Георг, скажи мне, это действительно ты, или вернувшийся, он?
— Увы! Это всего лишь я, моя милая Гретхен! Он уже не сможет вернуться к тебе. Оттуда нет дороги назад! Это дорога, в один конец!
— Я, знаю. Но, когда ты поцеловал меня, я вспомнила его губы. У тебя такие же решительные и бесконечно нежные губы.
Благодаря нежной заботе Георгия, она стремительно поправлялась. Нет, он все-таки не похож на ее Георга. Ее покойный муж, не умел так нежно и умело ухаживать за ней, не был способен носить на руках в туалет, затем в ванную, чтобы обмыть интимные части ее тела. Она видела, что, обтирая ее, он с огромным трудом сдерживает свои чувственные эмоции. Она понимала его, потому что он мужчина, который заботливо ухаживает за обнаженной женщиной, который при этом упорно подавляет свои мужские желания. Когда он обтирает ее между ногами, его серые глаза темнеют, словно грозовое небо, в них клубится неуемное желание ее любить, но он мужественно подавляет свои инстинкты. О, как она благодарна ему за это! Грета, решила, что он заслуживает ее благодарности.
Георгий проснулся от давно забытого ощущения ласки. Крепко сжимая его член, нежная женская рука, размеренно двигала им. Открыв глаза, он увидел ее смущенные глаза.
— Если ты будешь продолжать свои фантастически приятные ласки, я не выдержу, брошусь на тебя, и даже не знаю, что сделаю с тобой.
— Пока ты не сделаешь это со мной, я все равно, не узнаю.
— Ты хочешь, чтобы я тебя... любил?
— Интересный вопрос?! А для чего же, спрашивается, я сейчас ласкаю тебя? Для собственного удовольствия? Просто признайся мне, что ты не хочешь меня.
— Что?!
Стремительно взметнувшись вверх, он накрыл собой ее теплое тело. Полные женские ноги покорно распахнулись под ним и, вздрогнув от толчка его члена, Гретхен слабо ахнула. Страстно обняв его, она быстро спрятала пылающее от страсти лицо, у него на груди.
Впитывая влагалищем льющееся из него семя, она исходила под ним стонами блаженства. Утомленная, но бесконечно ублаженная его нежными ласками, благодарно прильнув к нему, она мгновенно заснула, а когда проснулась, с новой страстью ненасытно потянулась к нему. Любовь, вот что стало для нее основным, поглощающим ее сознание, и тело чувством, а все остальное ушло на второй план.

Купаясь в его любви, Грета стремительно поправлялась.

==========

* Остарбайтер — восточный рабочий. Название русских военнопленных, работавших на подсобных работах в Германии.

** Фатерланд — земля (отцов) предков — родина.

*** Гауптман — военное звание в немецкой армии, равное капитану.

E-mail автора: Severin809@rambler.ru